

"Нет лучшего запаха, чем аромат свежепечатанной книги", — считает арт-директор Chanel Карл Лагерфельд. Обладателю многотысячной коллекции книг можно верить, но лучше проверить. Тем более что с легкой руки Карла немецкое издательство Steidl выпустило "книжный" парфюм под названием Paper Passion. Лагерфельд не имеет отношения к аромату (он связан контрактом с Coty Parfums), но к дизайну упаковки в виде книги с вырезанными красными страницами руку приложил.

Работа была поручена другому известному немцу, молодому парфюмеру Гезе Шону, автору ароматов таких парфюмерных брендов, как Escentric Molecules, Ormonde Jayne, Clive Christian, Boudicca, Kinski, biehl parfumkunstwerke. Шон известен своим минималистским подходом ("Я предпочитаю дзен хаосу"), а также любовью к необычным ольфакторным арт-проектам (The Smell of Fear и Berlin Smell Map) — после десятка "вариантов" пота запах свежих книг для него совсем не сложная задача.

В начальных нотах Paper Passion — переплетный клей и жареные на масле оладушки. Постепенно он успокаивается и переходит в сухую древесно-амбровую ноту, напоминающую благоухание пачки свежей мелованной бумаги и старых газет.

В каком-то смысле Paper Passion — ответ поклонников классических книг фанатам продукции Apple, создавших недавно для австралийской выставки аромат только что купленного Mac Book Pro. Старые добрые книги не собираются уступать электронным "читалкам", в которых даже записку не спрятать. Не говоря уж о флаконе духов.

Парфюм в последнее время любит прятаться в книгах. В тренде и ароматы Zadig & Voltaire Tome 1 Purete, два года сопровождавшие одежду этой парижской марки и недавно вышедшие в полновесную дистрибьюцию. Правда, под обложкой не страницы,

а пластиковая форма для флакона. Женский вариант немного нежнее мужского за счет цветочной ноты флердоранжа, но основа — легкий шлейф из миндального молочка, гелиотропа, сандала и пачулей — одна и та же. Урбанистический парфюм напоминает ветерок у кондитерской: и не хочешь, а зайдешь на кофе с чем-нибудь сладким.

Три года назад в свою книгу *Bottled Memories* спрятала благоухающую пробирку бывший арт-директор *Ralph Lauren Fragrances* Делла Чуанг. *KyotEau* (*Eau de Kyoto*), созданный Кристофом Лодамьелем, был кстати: Делла "собрала" книгу из воспоминаний о работе над ароматами *Ralph Lauren*, визитах в Страну восходящего солнца и японском дизайне, из интервью с парфюмерами и дизайнерами флаконов. Рассказ о *KyotEau* в ней тоже есть. Таинственный кипарисово-ладанный парфюм был готов одновременно с отправкой книги в печать, однако так и не пошел в тираж.

Самый свежий пример — французский одеколон *Eight & Bob*, упакованный в полосатую книгу с легендой его создания. В 30-х годах некий французский аристократ с помощью своего садовника создал персональный одеколон. Встретив Роберта Кеннеди, он был очарован харизмой будущего президента и подарил ему флакон своего творения со словами: "Вам не хватает только этого". После этого Кеннеди в США ждал оглушительный успех и написал во Францию: "Аромат прекрасен, все хотят себе такой же. Если можно, вышлите еще восемь флаконов и мне еще один". Отсюда и вышло — *Eight & Bob*. Дальше — история о том, почему 80 лет мы ничего об этом эфирно-свежем одеколоне не знали. Сам по себе аромат приятен, хотя и унаследовал нестойкость прародителей-одеколонов.